

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

**347-е заседание • 12 августа 1948 года
348-е и 349-е заседания • 13 августа 1948 года**

№ 103

ЛЕЙК СОНСЕС, НЬЮ-ИОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Триста сорок седьмое заседание

	Стр.
196. Официальное сообщение	1

Триста сорок восьмое заседание

197. Предварительная повестка дня	1
198. Утверждение повестки дня	1
199. Продолжение обсуждения вопроса о Триесте	1

Триста сорок девятое заседание

200. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	8
---	---

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

призывает правительства Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки принять к сведению настоящую резолюцию и избегать в будущем проведения каких-либо мероприятий, противоречащих положениям Мирного договора».

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): С позволения Председателя я хочу сделать несколько замечаний до окончания общих прений. Однако, ввиду позднего часа я не знаю, желает ли Председатель, чтобы я выступил с этими замечаниями теперь, или он предпочитает отложить теперь заседание и позволит мне выступить перед Советом сегодня днем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предлагаю следующий порядок работы: обсуждение вопроса о Свободной Территории Триест перенести на следующее заседание, которое намечено на понедельник 16 августа в 11 часов утра, а сегодняшнее дневное заседание посвятить палестинскому вопросу; заседание сегодня созвать в 3 часа.

Если нет возражений, то такой порядок мы и примем. Возражений нет, намеченный порядок принимается.

Заседание закрывается в 1 ч. 20 м. дня.

ТРИСТА СОРОК ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу 13 августа 1948 года в 3 ч. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Яков Александрович МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня была та же, что и на 348-м заседании (S/Agenda 348).

200. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя, представитель Египта, Махмуд Фаузи-бей и представитель Израиля О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Секретариата г-ну Соболеву для краткой информации о тех документах, которые поступили за последнее время в адрес Генерального Секретаря и председателя Совета Безопасности.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Со времени последнего заседания Совета Безопасности по палестинскому вопросу [343-е заседание] поступило ряд документов, относящихся к вопросу, стоящему на повестке дня

сегодняшнего заседания Совета Безопасности. Я хотел бы обратить внимание Совета на некоторые более важные документы, имеющие непосредственное отношение к обсуждаемому вопросу. Обращаю ваше внимание на полученные от Посредника документы, относящиеся к арабским беженцам и перемещенным лицам. Эти документы были посланы Совету Безопасности в ответ на заданные Посреднику вопросы [343-е заседание]. Документ S/964 является каблогаммой Посредника на имя Генерального Секретаря относительно беженцев и перемещенных лиц. В этой каблогамме Посредник заявляет, что он в предшествующей каблогамме, воспроизведенной в документе S/948, уже сообщил информацию относительно арабских беженцев и оказания им необходимой помощи. Имеется также письмо заместителя представителя Высшего арабского комитета, относящееся к вопросу о беженцах и перемещенных лицах и являющееся ответом Высшего арабского комитета на поставленные вопросы. Это письмо приводится в документе S/957.

Временное правительство Израиля представило ряд документов, также относящихся к заданным правительству вопросам. Эти ответы приводятся в документах S/946, S/965 и S/949.

Кроме того получено новое письмо от представителя Соединенного Королевства на имя Председателя Совета Безопасности по поводу помощи, которая должна быть оказана арабским беженцам; это письмо приводится в документе S/962.

Я хотел бы обратить внимание Совета на некоторые сообщения, касающиеся общего положения в Палестине и соблюдения условий перемирия. Среди них имеется два сообщения, относящихся к последним событиям в Палестине. Одно из них касается разрушения водокачки в Латруне. Это — каблогамма по этому поводу Посредника Организации Объединенных Наций на имя Генерального Секретаря; она воспроизведена в документе S/963.

Имеется также каблогамма министра иностранных дел временного правительства Израиля по тому же делу, которая воспроизведена в розданном сегодня документе S/966. Имеются две каблогаммы Посредника об общем положении в Палестине и о соблюдении перемирия; они приводятся в документах S/955 и S/961.

Вот, кажется, все сообщения, полученные Советом Безопасности по обсуждаемому вопросу.

О. ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Внимание было обращено на документ S/966, в котором содержится сообщение министра иностранных дел временного правительства Израиля о событиях, повлекших за собой разрушение путем взрыва водокачки в Латруне. Позволю себе исправить одну небольшую неточность в тексте: в восьмой строке упоминается о попытке принудить один миллион евреев Иерусалима к капитуляции. В Иерусалиме, к сожалению, находится всего 100 000 человек.

Относительно содержания этой каблогаммы я полагаю, что не потребуется много доводов, чтобы убедить Совет Безопасности в том, что насильственное прекращение водоснабжения Иерусалима является серьезным нарушением пе-

ремирия. Совет Безопасности фактически уже высказался по этому вопросу. Так, 7 июля Посредник уже сообщил Совету Безопасности о том, что части Арабского Легиона и иракских войск повредили в Рас-эль Ейн водопровод, снабжающий Иерусалим. Посредник добавил, что, по его мнению, свободное снабжение Иерусалима является существенным условием какого бы то ни было перемирия. Он далее говорит:

«Я сообщил премьер-министру Трансиордании, что такое положение является явным нарушением условий перемирия...» [S/869].

После краткого обсуждения вопроса на 331-м заседании, Председатель Совета Безопасности решил утвердить толкование Посредника. Председатель сказал:

«Я полагаю, что принятие сегодняшней резолюции [S/875] означает, что Посредник обязан также принять меры и в отношении снабжения водой населения города Иерусалима».

13 июля [333-е заседание] Посредник доложил Совету Безопасности следующее:

«К сожалению, вопрос водоснабжения Иерусалима не разрешен полностью... вследствие запоздания... соответствующих мероприятий со стороны некоторых арабских правительств».

Следовательно Совет должен обратить внимание на то, что указанное нарушение перемирия уже продолжалось в течение четырех недель до момента его рассмотрения Советом и что оно продолжается и по сей день, т. е. еще четыре недели, вопреки специальному решению Посредника, поддержанному Советом Безопасности. В результате возобновления военных действий, после того как арабы отказались продолжить перемирие, войска Израиля захватили 9 июля Рас-эль Ейн, установив таким образом свой контроль над всей сетью водокачек, за исключением Латрунской. Надо полагать, однако, что в тот момент, когда эта водокачка находилась накануне захвата еврейскими войсками, перемирие, которое было устроено Советом Безопасности, помешало включению латрунской водокачки в общую систему водоснабжения города. В связи с этим ответственность Совета Безопасности за разрешение этого вопроса определенно возросла.

С момента возобновления перемирия временное правительство Израиля неоднократно делало представления в штаб Посредника. Эти представления поддерживаются теперь Комиссией по перемирию, направившей 2 августа Совету Безопасности заявление, указывающее на возможные последствия упорства арабов, отказывающихся допустить снабжение Иерусалима водой и продовольствием. Комиссия по перемирию высказалась следующим образом:

«Нам не известно, заключено ли настоящее перемирие в исполнение положений резолюции от 15 июля [S/902]. Остается однако фактом, что, по условиям первого перемирия, арабы должны были беспрепятственно пропускать воду из Рас-эль Ейна в Иерусалим» [S/938].

Далее Комиссия сказала:

«Это условие никогда не соблюдалось во время первого перемирия. Оно также не соблю-

далось вплоть до пятнадцатого дня второго перемирия. Ввиду того что Арабский легион владеет лишь одной водокачкой и небольшим участком водопровода на латрунском секторе, можно опасаться того, что доведенные до отчаяния, под давлением гражданского населения Иерусалима, паек воды которого с 10 мая был строго ограничен, евреи поведут на этот участок наступление» [S/938].

2 августа Комиссия обратилась к Совету Безопасности — и это ее собственные слова — с просьбой «...в срочном порядке принять по этому вопросу решение».

Несколько дней тому назад эти затяжные переговоры приняли новый оборот, казалось, обещающий достижение более удовлетворительных результатов. Так как лишение Иерусалима воды было определенно признано нарушением перемирия, временное правительство Израиля имело право требовать, во исполнение условий перемирия, безоговорочного возобновления свободного водоснабжения города. Однако, в целях примирения и с полного согласия Посредника, правительство Израиля решило для общего умиротворения этого района позволить по взаимному соглашению жителей селений Ажанжул и Буверия пройти сквозь еврейские линии, чтобы вернуться на свое прежнее местожительство, покинутое ими в течение жестоких боев, происшедших в окрестностях Латруна до вступления в силу второго перемирия.

Не предполагалось, конечно, обуславливать указанное решение тем, что арабы обязываются восстановить водоснабжение города. Это обязательство арабов являлось безусловным и существенным для поддержания перемирия. Предполагалось, однако, что единовременное разрешение обоих вопросов послужит к улучшению общей атмосферы.

В связи с этим штаб Посредника несколько дней тому назад принял на себя контроль над латрунской водокачкой и Посредник публично заявил о том, что через 48 часов возобновится нормальная подача воды. Водокачка была взорвана вчера утром, именно в то время, когда она находилась уже в распоряжении наблюдателей Организации Объединенных Наций. Арабский легион, представляющий собой ответственную местную военную власть, либо непосредственно ответствен за это происшествие, либо явно не осуществляет эффективного контроля над этим районом и не в состоянии выполнять взятых на себя международных обязательств.

Из этой печальной истории последних девяти недель явствует, что существенное условие перемирия, а именно водоснабжение гражданского населения Иерусалима, не обеспечивается ни контролем латрунской водокачки арабами, ни защитой ее персоналом Организации Объединенных Наций. И теперь возникает вопрос: допустит ли Совет Безопасности, чтобы Иерусалиму было отказано в водоснабжении, ибо такое средство борьбы, являющееся сомнительным даже по правилам войны, определенно недопустимо при любом перемирии, а тем более в перемирии, соблюдение которого находится под наблюдением

Организации Объединенных Наций, непосредственно ответственной за благосостояние города.

Эти общие соображения, основанные на международной этике, должны быть поставлены в связь с официально установленным фактом, что мы имеем дело с нарушением соглашения о перемирии и что этим бросается вызов Посреднику, Комиссии по заключению перемирия и Совету Безопасности. В связи с этим мне поручено от имени Временного правительства Израиля сделать следующее заявление:

Это событие доказывает либо полную недобросовестность арабов, либо их неспособность воспрепятствовать серьезным случаям нарушения перемирия. Несмотря на все свои усилия, Посредник и его сотрудники оказались не в состоянии добиться восстановления водоснабжения ни путем переговоров, ни посредством прямого воздействия. Им даже не удалось помешать разрушению водоканала. Поэтому временное правительство Израиля предлагает, чтобы евреи были уполномочены занять водоканал для исправления произведенных в ней разрушений и чтобы Организация Объединенных Наций содействовала получению в возможно краткий срок необходимых для этого машин. Если водоснабжение города не будет таким образом обеспечено, то временное правительство Израиля несомненно будет вправе считать себя свободным принять необходимые, по его мнению, меры для обеспечения полного снабжения Иерусалима водой, что является существенным условием всякого перемирия.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): В связи с водоснабжением Иерусалима здесь упоминалось о нарушении перемирия. Что касается нарушений перемирия, то в конце третьей страницы документа S/961, в каблограмме Посредника, датированной 12 августа 1948 г., содержится следующее заявление:

«Мои наблюдатели представили мне вполне убедительные доказательства того, что еврейские позиции у Ажанжула и на хребте к северо-западу от этого селения, позиции, господствующие над горой из Бейт Сира через Бейт Нуба на Латрун, были заняты еврейскими силами после начала перемирия» — я подчеркиваю, что эти пункты были заняты после начала перемирия — «и что с тех пор эти позиции были укреплены. Вследствие занятия этих позиций евреями, арабы, проживающие в селениях Ажанжул и Буверия, вынуждены были бежать и находятся теперь в Бейт Нуба».

Таким образом, явствует повидимому, что уже с самого начала евреи нарушили перемирие и продолжают его нарушать и теперь.

Я мог бы указать также, что мое правительство несколько раз обращалось по этому поводу к Генеральному Секретарю и к Совету Безопасности, указывая на определенные случаи нарушения евреями перемирия и бомбардировку ими арабских поселений.

В середине третьей страницы той же каблограммы Посредника, из которой мною уже приводилась цитата, имеется следующее заявление:

«Из объективных сообщений следует, что, вообще говоря, евреи были, хотя и не всегда, наиболее агрессивной стороной после возобновления перемирия».

Я в данном случае не полагаюсь на сообщения или обвинения одной из сторон. У Организации Объединенных Наций имеется в Палестине Посредник, к словам которого она, конечно, обязана отнестись с полным вниманием. И этот Посредник, основываясь на беспристрастных сообщениях и на результатах изучения и проверки существовавшего положения, считает, что евреи были, после возобновления перемирия, наиболее агрессивной стороной.

Что касается водоснабжения Иерусалима, то такое же положение существовало и до перемирия; оно не является результатом каких-либо новых мер, предпринятых в отношении водоснабжения. Продолжение уже ранее существовавшей ситуации не может считаться нарушением перемирия.

Есть и другое соображение, которое следует принять во внимание: в своей резолюции от 15 июля [S/902] Совет Безопасности приказал, чтобы Иерусалим был демилитаризован и чтобы Посредник, для осуществления этой части резолюции, поставил демилитаризацию города своей главной целью. Поскольку мне известно и поскольку можно базироваться на оглашенных здесь докладах Посредника, арабы немедленно согласились на демилитаризацию Иерусалима, тогда как евреи такого согласия не выразили. Если Иерусалим будет оставаться центром военных действий, то не будет дано и согласия на снабжение города водой, на пропуск обозов с припасами и не будет разрешена никакая другая помощь евреям. Когда Иерусалим будет демилитаризован, и евреи согласятся на то, чтобы он был объявлен незащищенным городом, и чтобы в нем не было войск, тогда арабы согласятся на то, чтобы предоставить все необходимые средства для восстановления нормального положения в городе. Однако, пока евреи настаивают на том, что Иерусалим должен быть частью их территории, что он должен находиться под их контролем, что им должно принадлежать право назначения иерусалимского губернатора, и пока они будут вооружать город и делать его таким образом опасным не только для арабов, но и для Святых Мест, до тех пор арабы не могут пойти навстречу пожеланиям евреев и не могут допустить нормального снабжения Иерусалима.

Пусть евреи согласятся на демилитаризацию Иерусалима, чтобы в нем не было ни арабских, ни еврейских войск, и тогда в нем не будет военных столкновений, и весь вопрос разрешится с большой легкостью.

В своей каблограмме от 12 августа Посредник заявляет:

«Я придаю огромное значение содержащемуся в настоящем сообщении требованию, на которое арабы уже согласились в настоящее время. Ответ евреям ожидается завтра» [S/961].

До сего момента, однако, мы не получили уведомления Посредника о том, что евреи согласились на предложение демилитаризовать

Иерусалим. Этот вопрос связан с вопросом водоснабжения и не должен рассматриваться отдельно. Пусть евреи подчинятся резолюции Совета Безопасности и согласятся на предложение Посредника, и тогда вопрос будет этим самым разрешен.

Есть еще один вопрос, тесно связанный с водоснабжением. В Иерусалиме имеется целый ряд лиц, которые хотели бы внести в Совет Безопасности вопрос о водоснабжении и добиться от арабов уступок в этом вопросе. Для них безразлична судьба полумиллиона изгнанных из своих домов арабов, чьи дома в настоящее время захвачены еврейскими иммигрантами или заняты еврейскими воинскими частями. Неужели было бы гуманным заботиться только о живущих в Иерусалиме евреях? Ведь если водоснабжение Иерусалима прерывается, то от этого страдают не только евреи, но и арабы. Обе стороны ведь пользуются водой, которой снабжается Иерусалим. Мне думается, что в Иерусалиме проживает приблизительно столько же арабов сколько и евреев. В этом отношении арабы не могут получить никаких преимуществ. Но если бы евреям было предоставлено свободное сообщение с Иерусалимом и беспрепятственный доступ в город, то они укрепили бы его, так же как они укрепляют все другие занимаемые ими пункты, и обратили бы его в центр военных действий. Такое положение противоречило бы резолюциям Совета Безопасности и намерениям его членов.

Всем известно, что в настоящий момент наиболее важным вопросом, подлежащим рассмотрению Совета Безопасности, является вопрос о беженцах, и Посредник работает над его разрешением. Евреи в этом отношении проявляют упорство; они не уступают никаким просьбам. Они не разрешают владельцам возвращаться в свои дома. Огромное число людей, повидимому более полумиллиона, лишилось крова. Большинство из них осталось без каких-либо средств к существованию; им ничего не разрешили взять с собой, когда они покидали свои дома, даже ничего из одежды.

В одном из докладов еврейских властей содержится заявление о том, что бегство арабов произошло после нападения арабских государств на Палестину. Это неправда. Арабские государства не нападали на Палестину и не вступали в ее пределы до 15 мая, т. е. до того момента, когда был прекращен Мандат.

Мы определенно знаем, что в течение апреля и в начале мая жители арабских городов, расположенных в оккупированном евреями районе, подвергались притеснениям. Арабское население таких городов как Тивериада, Сафад, Акра, Хайфа и Яффа, насчитывающее более 300 000 человек, было вынуждено оставить до 15 мая эти города. Было бы совершенно неверно утверждать, что нападение арабских государств на Палестину явилось причиной рассеяния арабов. Это рассеяние имело место еще до начала каких-либо военных действий, продолжалось и потом, а в настоящее время уже насчитывается более полумиллиона арабов, которые остались без крова и которым не дают вернуться к своим очагам.

Я считаю совершенно необоснованным это стремление ставить арабам какие бы то ни было условия для их возвращения в родные дома. Они должны вернуться в них без всяких условий. Имущество, о котором идет речь, является собственностью арабов. Допустимо ли, чтобы они были изгнаны из собственных жилищ, а имущество их, без всякого к тому повода, было присвоено нападающими? Это было бы, конечно, полным абсурдом.

Я не думаю, чтобы можно было установить какую-либо связь между вопросом об арабских беженцах и вопросом об еврейских беженцах и перемещенных лицах в Европе. Эти вопросы не имеют друг к другу никакого отношения. Перемещенные лица, находящиеся в Европе, не являются беженцами, покинувшими Палестину; они не были изгнаны из Палестины или из арабских государств. Они были либо изгнаны из родных очагов в Европе, либо сами их покинули. В Палестине они являются иностранцами; они не являются палестинскими гражданами. Мы должны репатриировать палестинских граждан и вернуть их к своим очагам, прежде чем думать о том, чтобы ввозить в Палестину группы иностранцев, которые не связаны с этой страной, которым в ней нечего делать и которые не обладают в Палестине имуществом и не занимают в ней никакого положения.

Перемещенные евреи в Европе не могут быть предметом заботы Совета Безопасности, и вопрос о них не должен обсуждаться совместно с вопросом об арабских беженцах. Эти две группы не имеют ничего общего. Генеральная Ассамблея учредила Международную организацию по делам беженцев, которая интенсивно работала в этой области и затратила на перемещенных лиц сотни миллионов долларов. Не все из этих лиц являются евреями: некоторые из них евреи, другие принадлежат к иным национальностям.

В лежащем передо мной документе я нахожу следующее выражение: «Перемещенные лица еврейской национальности, находящиеся в Европе» [S/965]. Я не понимаю, как могут некоторые люди пользоваться выражением «еврейская национальность». Что это за еврейская национальность? Где она? Определение «еврейская» относится к религии. Существует ли вообще еврейская национальность? Разве мы говорим о христианской, мусульманской или буддийской национальности? Каждый еврей в Европе или где бы то ни было является гражданином какого-то государства. Я не думаю, чтобы существовал в мире такой еврей, который не имел бы национальности, который был бы апатридом. Все евреи принадлежат к той или иной национальности и обладают соответствующими документами, указывающими на то, что они являются гражданами одного из государств земного шара. Я не слышал, чтобы в настоящее время существовала где-либо еврейская национальность, и то, что подлежит нашему рассмотрению, это лишь вопрос о перемещенных лицах.

Я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на небольшую выдержку из устава Международной организации по делам беженцев, принятого Генеральной Ассамблеей 15 де-

кабря 1946 года¹. В этом отрывке, касающемся возвращения к обычным условиям жизни или перехода на оседлое положение беженцев или перемещенных лиц, говорится следующее:

«Организация должна стараться выполнять свои функции так, чтобы избежать нарушений дружеских отношений между странами. Для этого Организация должна проявлять особую осторожность в тех случаях, когда предполагается, что возвращение к обычным условиям жизни или переход на оседлое положение беженцев или перемещенных лиц будут происходить либо в странах, смежных со странами происхождения этих лиц, либо на самоуправляющихся территориях. Организация должна должным образом учесть, среди других факторов, наличие законного опасения или беспокойства, вызываемого таким планом, в первом случае — со стороны страны происхождения лиц, о которых идет речь, а в последнем случае — со стороны туземного населения данной самоуправляющейся страны».

Иначе говоря, перемещенных лиц не следует селить в самоуправляющихся территориях против воли местного населения. Арабы составляют огромное большинство туземного населения Палестины. Они считают, что еврейские иммигранты, прибывающие в страну, допускаются в Палестину, а не в так называемое еврейское государство, ибо арабы не признают существования в Палестине еврейского государства, которое было бы создано согласно нормам международного права. Пока большинство населения противится переселению этих евреев в Палестину, переселению, которое к тому же нарушило бы добрососедские отношения между странами, въезд евреев в Палестину воспрещается резолюцией Генеральной Ассамблеи. Просьба одного из членов Совета Безопасности о том, чтобы вопрос о перемещенных лицах, находящихся в Европе, был связан с вопросом об иммиграции в Палестину, не основывается, конечно, на беспристрастных соображениях и только осложняет положение и чрезвычайно затрудняет обсуждение вопроса об арабских беженцах. Срочный характер последнего требует безотлагательного принятия резолюций и соответствующих мер.

Если члены Совета Безопасности соображают прочесть описание того, как арабы были изгнаны из своих домов, описание, содержащееся в письме Высшего арабского комитета на второй и третьей страницах документа S/957, то они ознакомятся с такими фактами, которые далеко не отвечают требованиям гуманности, справедливости, логики или нравственности. Тем не менее мы почему-то избегаем сейчас обсуждения этого вопроса и говорим лишь о евреях, интернированных на Кипре и о тех евреях, которые являются перемещенными лицами в Европе. Последние получают от Соединенных Штатов и от различных организаций по делам беженцев огромную помощь. Они живут в очень хороших условиях, между тем как арабы, только-что изгнанные из своих домов, остаются без приюта, хотя они имеют все права на то, чтобы им было разре-

шено, под защитой Посредника и наблюдателей Организации Объединенных Наций, вернуться к своим очагам, к нормальной жизни и не подвергаться уже притеснениям и преследованиям, от которых им опять пришлось бы бежать.

Я полагаю, что следовало бы принять во внимание эти соображения и в срочном порядке приступить к демилитаризации Иерусалима, чтобы не создавать затруднений для всего населения этого города. В то же время необходимо точное соблюдение перемирия в Палестине, чтобы дать возможность Посреднику найти способ мирного разрешения вопроса о будущем статусе Палестины. Мы не должны допустить того, чтобы положение евреев окончательно укрепилось благодаря тому, что Совет Безопасности приказывает арабам спокойно и без возражений соблюдать условия перемирия, предоставляя в то же время евреям возможность закончить проведение под наблюдением Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций намеченного ими плана.

О. ЭБАН (Израиль) (говорит по-английски): Только-что выслушанное нами выступление содержит много интересных мест, но я утверждаю, что лишь очень немногие из них имеют отношение к конкретному вопросу, который я пытался поставить на обсуждение, а именно, к вопросу о том, заинтересован ли Совет Безопасности в восстановлении водоснабжения Иерусалима. Демилитаризация Иерусалима является важным вопросом, но он, я утверждаю, не связан с этим эпизодом. Фактически, резолюция от 15 июля [S/902] не предписывает демилитаризации Иерусалима. На ту или на иную сторону не возлагается обязательства согласиться на демилитаризацию Иерусалима. В резолюции о перемирии демилитаризация упоминается как цель, для достижения которой необходимо, чтобы Посредник продолжал добиваться соглашения сторон. Но выполнение этой директивы не является предварительным условием соблюдения самого перемирия, и я стараюсь доказать, что независимо от того, демилитаризован ли этот город или нет, выработан ли его временный или постоянный статус, или не выработан, лишение Иерусалима воды во всяком случае и во всякое время безусловно является нарушением перемирия. Независимо от того, будет ли разрешен вопрос об арабских беженцах или нет, Советом Безопасности дано приказание возобновить водоснабжение Иерусалима.

Я не понимаю аргумента представителя Сирии относительно того, что положение арабских беженцев лишает вопрос о водоснабжении Иерусалима своего значения или оправдывает разрушение Латрунской водонапорной станции. Есть только один факт, действительно существенный факт, который состоит в том, что Совет Безопасности, Посредник и Комиссия по перемирию неоднократно выносили решения о том, что лишение Иерусалима воды является нарушением перемирия. Мы поэтому не можем себе представить, как Совет в течение нескольких недель и даже месяцев мог допускать подобное нарушение перемирия, пока, наконец, оно не вылилось вчера в форму прямого вызова.

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, 62(1), стр. 92.

Если резолюция о перемирии имеет еще какую бы то ни было силу и если Совет не примет каких-либо мер против виновников нарушения водоснабжения, то несомненно, по крайней мере, что он найдет необходимым обеспечить немедленное восстановление снабжения города водой, так как он сам считает эту меру неотъемлемой и существенной частью любого соглашения о перемирии. Система водокачек в целом находится в руках еврейских вооруженных сил и инженеров; поэтому основная мысль моего предложения заключалась в том, чтобы тем лицам, которые в техническом отношении ответственны за содержание других водокачек этой сети, был разрешен доступ к Латрунской водокачке, где бы они могли определить, возможно ли ускорить ее ремонт и таким образом восстановить водоснабжение Иерусалима.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Отсутствие желающих высказаться по этому вопросу свидетельствует о том, что Совет Безопасности не готов обсуждать те вопросы, которые на предыдущем заседании Совета Безопасности поставил представитель Великобритании, а также те вопросы, которые возникли в связи с целым рядом документов, поступивших в распоряжение Совета Безопасности, о которых нас сегодня информировал представитель Секретариата.

Объясняется это, видимо, тем, что по тем общим проблемам, которые поставлены перед Советом Безопасности представителем Великобритании, — я имею в виду проблему арабских беженцев и проблему перемещенных лиц еврейской национальности — по этим двум основным вопросам Совет Безопасности еще не имеет достаточно информации, так как на запросы Секретариата к соответствующим правительствам ответы до сих пор не получены от правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и арабских государств, а также нет еще информации, которую обещал прислать в Совет Безопасности Посредник.

Таким образом, видимо, эти два основных вопроса должны быть объектом обсуждения на одном из последующих заседаний Совета Безопасности.

Третья проблема более частного порядка — это проблема еврейских беженцев на Кипре, которая была поставлена на предыдущем заседании Совета Безопасности и которую сейчас вновь поставил перед Советом Безопасности представитель государства Израиль в его письменных документах [S/965, S/946] и устном выступлении [343-е заседание]. По этому вопросу предложений никаких не последовало и, видимо, этот вопрос также явится объектом последующих обсуждений.

Наиболее острый и неотложный вопрос, который возник на сегодняшнем заседании Совета Безопасности, это вопрос о снабжении водой города Иерусалима. Это — проблема, связанная с жизнью и существованием многих тысяч людей населения большого города. По той информации, которая поступила в распоряжение Совета Безопасности, можно судить, что одна из водонапорных станций, снабжающих Иеруса-

лим, взорвана, и положение, видимо, создалось весьма тяжелое.

Я полагаю, что, оставляя этот вопрос на повестке дня Совета Безопасности для дальнейшего обсуждения до получения более обстоятельной информации, Совет Безопасности должен был бы обратить внимание Посредника на то, чтобы Посредник принял надлежащие меры к облегчению положения Иерусалима в отношении водоснабжения в связи с создавшейся там обстановкой. Если со стороны представителей в Совете Безопасности не будет возражений против такого предложения, то соответствующая телеграмма будет послана Посреднику за подписью Председателя Совета Безопасности или Генерального Секретаря.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Когда Председатель недавно спросил, не желает ли еще кто-либо высказаться, я полагал, что он главным образом имеет в виду выступления по вопросу водоснабжения Иерусалима, который только и обсуждался здесь сегодня днем, и мне в тот момент нечего к нему было добавить, так как у меня не было иных сведений помимо тех, которыми располагает Совет Безопасности. Из сообщений Посредника [S/963] можно заключить, что будет сделано дополнительное расследование, и Совету, очевидно, придется ждать его результатов. Что касается меня, то я совершенно согласен с предложением Председателя. Но, как я понял из только что сказанного Председателем, обсуждаются или могут обсуждаться также и другие вопросы, относящиеся к Палестине и подымавшиеся уже от времени до времени в Совете. Поэтому я хотел бы сделать заявление относительно евреев, содержащихся на Кипре.

Этот вопрос несколько раз затрагивался в течение наших дискуссий, и мое правительство подвергалось критике в связи с проводимой им политикой. Я хотел бы в качестве предисловия к моему ответу по этому вопросу дать несколько исторических справок об этом аспекте палестинской проблемы. Члены Совета, возможно, помнят заявление Посредника, сделанное им в Совете не так давно. Он указал тогда, что, судя по нападкам, которым он подвергался с обеих сторон, его отношение к вопросу было в общем весьма беспристрастным [333-е заседание]. В таком же положении было и мое правительство уже в течение многих лет, т. е. с тех пор как оно было связано с палестинской проблемой.

Члены Совета слышали, с одной стороны, заявление арабов, настаивающих на том, чтобы ни один еврей не был допущен в Палестину и, с другой стороны, возмущенные протесты еврейского представителя против нашего намерения каким бы то ни было образом вмешиваться в вопрос свободной иммиграции в Палестину тех евреев, которые пожелали бы туда иммигрировать. Пока мое правительство было еще ответственно за управление Палестиной, оно старалось держаться средней политики путем установления для иммигрантов годичной квоты. Подобно большинству компромиссных решений, это мероприятие возбудило, конечно, крайнее

раздражение обеих сторон. И та и другая утверждали, что такая мера является противозаконной, хотя они исходили, конечно, из противоположных соображений. Это, однако, не поколебало убеждения моего правительства в законности предпринятых им мер.

В течение этих лет, когда мое правительство пыталось в принудительном порядке проводить эту политику, постоянно делались попытки тайно, вне и сверх квоты переправлять еврейских иммигрантов в Палестину. Таких евреев мы называли, и до сих пор называем «незаконными» иммигрантами. Тех из них, которых нам удалось перехватить, мы помещали на Кипре, где многие из них остаются и теперь, хотя мы могли бы депортировать их далеко за море или вернуть их в те порты, из которых они выехали.

Затем наступили эти события: прекращение мандата, перемирие и назначение Посредника. Возник спор относительно толкования положений резолюции от 29 мая [S/801] о мужчинах призывного возраста и в частности относительно того, как надлежит применять это положение на Кипре. Еврейский представитель, помнится, как-то заметил [311-е заседание], что резолюция определенно предусматривает доступ в Палестину мужчин призывного возраста, но к этому я добавлю, — чего он в этом случае не сделал — что для этих мужчин предусматривается специальный режим. Формулировка этой резолюции достойна внимания. В ней говорится, что «в случае допуска ...лиц призывного возраста», их нельзя мобилизовать или подвергать военному обучению. В этом вряд ли можно усмотреть безоговорочное разрешение иммиграции мужчин призывного возраста.

В связи с этим я позволю себе обратить внимание членов Совета на представленный нам сегодня документ S/964. Это каблогграмма Посредника Организации Объединенных Наций от вчерашнего числа, в которой между прочим говорится: «...я, как Посредник, придерживаюсь того мнения, что ...допущение в Палестину еврейских беженцев, содержащихся на Кипре, должно быть подчинено существующим общим правилам о соблюдении перемирия, и в особенности, правилам, касающимся недопущения бойцов, и условий допущения мужчин призывного возраста».

Какие предлагаются меры для обеспечения того, что к этим лицам призывного возраста, в случае их допуска в страну, будут в действительности применяться намеченные ограничения? Насколько мне известно, не существует даже приблизительного плана, который мог бы служить для нас гарантией того, что эти условия будут соблюдены.

Каково же положение в настоящее время? Если цифры мои соответствуют действительности, то от семи до восьми тысяч человек призывного возраста — к которым следует добавить сравнительно небольшое число женщин и детей — содержится на Кипре, у самого порога Палестины. Эти люди находятся там потому, что они пытались обойти установленное нами правило, правило, которое, пока ответственность за управление страной лежала на нас, мы имели полное

право ввести, не взирая на нарекания обеих сторон. Этих людей не было бы на Кипре, если бы они не пытались обойти наше постановление. Многие из них получили некоторую военную подготовку, что подтверждается сообщением корреспондента *Нью-Йорк геральд трибюн* от 13 мая этого года. Неужели нам следовало немедленно допустить этих людей в Палестину во время первого периода перемирия?

Явной целью резолюции от 29 мая является то, чтобы во время перемирия ни той, ни другой стороне не было предоставлено никаких военных преимуществ. Посредник так и толковал эту резолюцию. Позволю себе процитировать предпоследнюю фразу пункта 10 его доклада от 12 июля, документ S/888, в котором он говорит:

«Проникновение в еврейскую зону большого числа мужчин призывного возраста, при отсутствии благодаря перемирию какого-либо для них риска войны, создало бы, по-моему, ситуацию, при которой одна из сторон оказалась бы благодаря перемирию в более благоприятном военном положении, чем другая».

Разрешив немедленную отправку в Палестину многих тысяч евреев, способствовали бы мы этим равновесию сил воюющих сторон? Как могли бы мы решиться на такой шаг? Я хотел бы, чтобы кто-либо из членов Совета указал мне, каким образом мы могли бы оправдать такую меру.

Представитель Еврейского агентства в своем письме от 4 августа на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/946, постоянно возвращается к своему толкованию заявления Посредника Совету, указывая на то, что задержание этих людей на Кипре «является мероприятием британских властей... и только британских властей» [333-е заседание]. Но мое правительство этого никогда не оспаривало. Оно утверждает только, что эта мера не запрещена условиями перемирия и находится, по его мнению, в согласии с пожеланиями Посредника, выраженными в той части его доклада, которую я только-что процитировал.

Те соображения, которые могут показаться обоснованными для некоторых из лиц, рассматривающих этот вопрос, имеют чисто гуманитарный характер. По этим соображениям представляется вполне допустимым препятствовать во время краткосрочного перемирия проникновению некоторых лиц в избранную ими страну, но теперь, когда перемирие продолжено, как мы надеемся, на неопределенное время, элементарная справедливость требует того, чтобы этих лиц больше не задерживали.

Если я правильно понял письмо еврейского представителя, на которое я только-что сослался, то в его третьем нумерованном пункте выдвигаются именно эти соображения, когда приводится точка зрения еврейских властей относительно того, что уже больше не должно применяться то толкование деталей перемирия, которое изложено в документе S/829 от 8 июня этого года, и на котором обе стороны согласились с Посредником. В этом документе мы находим, между прочим, следующее место:

«Что касается мужчин призывного возраста, то решение вопроса о том, имеются ли среди им-

мигрантов мужчины призывного возраста в таком количестве, чтобы при въезде их в Палестину одна из сторон получила военное преимущество над другой, предоставляется во время перемирия на усмотрение Посредника, который в утвердительном случае воспрещает их въезд. В том случае, если в силу указанного принципа представится необходимым только ограничить определенным числом доступ в Палестину, то эти лица должны в течение периода перемирия содержаться в лагерях под надзором наблюдателей Посредника, не могут быть мобилизованы и не должны получать военной или полувойснной подготовки».

Мое правительство не считает эти условия в каком-либо отношении устаревшими. Наоборот, оно полагает, что они определенно подтверждаются пятым пунктом резолюции Совета от 15 июля о прекращении огня [S/902], которая

«Обращается ко всем заинтересованным правительствам и властям с призывом продолжать сотрудничать с Посредником в целях поддержания мира в Палестине в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 29 мая 1948 года».

На основе этой резолюции и были, конечно, выработаны Посредником те принятые сторонами условия, о которых я только-что упоминал.

Мне особенно непонятно, как могут еврейские власти сомневаться в том, что эти положения остаются в силе, когда еврейский представитель в пункте 4 своего письма от 4 августа сам определенно основывается на толковании Посредника, а во втором пункте воспроизведенного в документе S/949 письма г-на Шертока от 30 июля на имя Председателя имеется ссылка на еще одно толкование Посредника.

Но во всяком случае мое правительство считает, что при существующих условиях необходимо тщательное рассмотрение и той стороны вопроса, которую я недавно назвал гуманитарной стороной. На последнем заседании Совета по вопросу о беженцах [343-е заседание] были сделаны предупреждения относительно того, что Совет не должен допускать принятия поспешных решений без исчерпывающего рассмотрения фактов и подтверждающих их документов, т. е. тех документов, к которым представитель Украинской Советской Социалистической Республики питает такое пристрастие, когда кто-либо другой, а не он сам представляет вопрос на рассмотрение Совета. Мне думается, что в данном случае эти предупреждения весьма уместны.

Во-первых, к несчастью верно, что перемирие, которое было продолжено резолюцией Совета от 15 июля, не покоится на вполне твердых основаниях. К Совету Безопасности постоянно обращаются с жалобами на допущенные якобы случаи нарушения этого перемирия и с предупреждениями о том, что те, кто считают себя обиженными, могут в тот или иной момент взять в свои руки восстановление справедливости. Вот почему, прежде чем допускать в Палестину новый, весьма беспокойный элемент, мое правительство было бы при настоящих условиях вынуждено весьма тщательно обдумать зависящее от него, и только от него, решение. Поэтому, когда мое

правительство решило взять на себя тяжелую обязанность и дальше удерживать на Кипре этих людей, то оно сделало это без всякой мысли о мести кому бы то ни было, а лишь потому, что оно надеялось таким образом увеличить шансы на мир в Палестине. Мое правительство считает, что эта мера привела к желательным результатам. Но оно считает также, что мир не покоится еще на достаточно прочных основаниях, чтобы можно было им рисковать. Во всяком случае мое правительство хотело бы обладать полной информацией относительно тех мер, которые Посредник обещал принять для того, чтобы при допущении лиц призывного возраста в Палестину одна из сторон не получила какого-либо военного преимущества. Что эти опасения моего правительства имеют в этом отношении некоторые основания можно видеть из сообщений прессы, за достоверность которых я, конечно, не могу поручиться. Согласно этим сообщениям, некоторые иммигранты, проникшие во время перемирия в Палестину, включая лиц, депортированных из Хайфы в Европу во время мандата, присоединились к еврейским воинским частям и уже фактически участвовали в сражениях.

Есть еще одна причина, почему мое правительство считает, что в данный момент не следует принимать решения только о судьбе мужчин, содержащихся на Кипре: я имею в виду заключение Председателя, данное им на 343-м заседании 2 августа относительно того, что вопрос об евреях, интернированных на Кипре, является лишь одним из аспектов единой основной проблемы, которая по словам Председателя «охватывает как перемещенных лиц еврейской национальности, так и беженцев арабской национальности». Позвольте мне напомнить о том, что арабские беженцы превышают число людей, о которых сейчас идет речь, т. е. находящихся на Кипре евреев, более чем в двадцать раз. Эти арабы были изгнаны из своих домов в контролируемых евреями частях Палестины и не допускаются евреями обратно. Большинство этих беженцев живет в условиях бесконечно хуже условий в кипрских лагерях. С этой проблемой связан, конечно, вопрос безопасности, но, как я уже пытался разъяснить, такое же соображение существует и в отношении кипрских евреев. Интересно также отметить, что Посредник в своих последних предложениях еврейским властям относительно разрешения вопроса об арабских беженцах, в предложениях, которые содержатся в документе S/948 от 5 августа, высказывает мысль о том, «что среди тех, кто могут пожелать вернуться, следует, по причинам безопасности, отличать мужчин призывного возраста от всех остальных мужчин». Мне думается, что в этой цитате можно усмотреть такое же самое толкование условий перемирия, которого придерживается мое правительство в вопросе о Кипре. Из документа S/949 Совету, однако, известно, что, несмотря на умеренность этих предложений Посредника, еврейские власти его отклонили.

В заключение я хотел бы добавить, что мое правительство будет, конечно, продолжать внимательно следить за этим вопросом, пересматривая его в зависимости от дальнейших событий.

К сожалению, я принужден отнять еще немало времени у Совета, чтобы ответить на типичное для представителя Украинской ССР безответственное заявление, сделанное им во время прений по этому вопросу 2 августа [343-е заседание]. Г-н Мануильский, источники информации которого хотя и весьма обширны, но не всегда точны, заявил, что «Имеются целые группы перемещенных лиц, на Кипре, находящиеся в очень бедственном положении». В связи с этим я позволю себе огласить отчет об условиях в лагерях, препровожденный мне кипрским губернатором. Вот текст этого отчета:

«Лагери расположены в двух привлекательных и здоровых районах на берегу моря, и облегчены условия посещения интернированными различными лагерей того же района. Внутреннее управление и хозяйство лагерей целиком предоставлены в ведение содержащихся в них лиц, причем вмешательство властей осуществляется лишь в целях сохранения безопасности. После недавнего перевода новых контингентов, от 13 до 14 тысяч человек — я не вижу, как можно согласовать эти цифры с указанным еврейскими представителями общим числом в 11 тысяч человек — «занимают помещения, могущие вместить, согласно установленным для британских войск нормам, вдвое больше людей и, за исключением ограничений свободы передвижения, эти лица пользуются всеми благами нормальной семейной жизни. Их пища значительно превышает обычный уровень, существующий в средней Европе: взрослые мужчины получают 2 260 калорий, а взрослые женщины — 2 130 калорий. Детям, грудным младенцам и беременным женщинам выдаются дополнительные пайки. К этому добавляются пищевые пайки, распределяемые в связи с деятельностью Соединенного американского комитета по распределению (American Joint Distribution Committee), которому разрешается свободная закупка и хранение пищевых продуктов в размерах, не наносящих ущерб ограниченному местным ресурсам. Амбулатории и небольшие госпитали в лагерях, а также Центральный военный госпиталь в Никозе полностью оборудованы для медицинского и зубоорачебного обслуживания».

Наиболее полным опровержением заявления о том, что эти люди «находятся в очень бедственном положении», служат, пожалуй, следующие исключительно благоприятные статистические данные о состоянии здоровья содержащихся в лагерях. Цитирую опять из доклада губернатора:

«Лагери существуют уже почти два года, и за это время в них перебивало 54 тысячи человек, но, несмотря на это, было отмечено всего лишь 73 случая смерти на 1 150 рождений. Журналисты и другие наблюдатели отметили отличное состояние здоровья интернированных в момент оставления ими острова Кипра. Учитывая те условия, с которыми многим из задержанных пришлось мириться до их приезда на Кипр во время и после войны, эти данные тем более достойны внимания. При сотрудничестве Соединенного американского комитета по распределению, персоналу которого, насчитывающему около 100 человек, разрешается свободный доступ в лагерь,

содержащимся в лагерях предоставляются все возможности попечения о детях, их обучения, а также использования досугов как в помещении, так и на свежем воздухе, включая морские купания. Друзьям и родственникам разрешается посещение лагерей. Особо предусмотрена также возможность соблюдения верующими евреями своих религиозных обрядов, включая снабжение лагерей кошерной пищей. Поощряется посещение лагерей журналистами и официальными лицами, и сами евреи, как беспристрастные наблюдатели, заявляют, что обитателям лагерей предоставляются все необходимые средства обслуживания в области здравоохранения, попечения и обучения и что в связи с этим прибывающие из Кипра в Палестину иммигранты делаются примерными во всех отношениях гражданами».

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Ввиду очень позднего времени я постараюсь быть по возможности кратким.

Сегодня, хотя и не были обсуждены, но были затронуты три вопроса, а именно: о снабжении водой Иерусалима, о задержанных на острове Кипре евреях и о арабских перемещенных лицах. К этим трем вопросам, как я уже просил раньше, я хотел бы чтобы был добавлен четвертый, а именно, вопрос о продолжающемся отсутствии при наших прениях представителя большинства населения Палестины. Это отсутствие явилось результатом решения того, кто председательствовал в прошлом месяце [330-е заседание], — решения, которое я считаю незаконным, нелогичным и недемократичным. Такое отсутствие продолжается, потому что председательствующий Советом Безопасности в текущем месяце поддержал это решение. Я утверждаю, что это объясняется не отказом или отклонением приглашения представителем подавляющего большинства населения Палестины, т. е. палестинских арабов, присутствовать на этих заседаниях, но желанием, чтобы он больше не участвовал здесь в наших обсуждениях, и я повторяю, что это объясняется решением председательствовавшего в прошлом месяце, которое является незаконным, нелогичным и недемократичным.

Позвольте мне теперь заняться вопросом о водоснабжении Иерусалима. Я тщательно просмотрел все документы, находящиеся в нашем распоряжении. Я старался восстановить в памяти, насколько я мог, прошлые решения, но не мог найти ни одного из них, которое бы говорило о том, что все части Иерусалима должны безусловно и неограниченно снабжаться водой. Я хотел бы указать, что если еврейское население страдает от чего-либо (если допустить, что оно вообще страдает), то это может быть вызывается ограничениями в пользовании водой, но даже и в этом я не уверен. Оно удовлетворяет свои нужды. Караваны, идущие в Иерусалим под защитой конвоев, доставляют воду туда среди прочего, — включая оружие и взрывчатые вещества, которые подвозятся прямо к Святым Местам и к местам, где живут ни в чем неповинные люди.

Я могу понять, что в настоящее время Совет Безопасности не в состоянии тщательно обсудить этот вопрос и принять относительно него

какие-либо меры. Повидимому, у нас нет достаточной информации относительно деталей положения с водоснабжением Иерусалима.

Но, с другой стороны, я помню, что некоторое время тому назад Председатель сказал, что, может быть, было бы правильно послать Посреднику инструкции по принятию необходимых мер в деле снабжения водой Иерусалима. Я хочу указать, что та или иная мера, предпринятая Советом Безопасности, должна логически и по справедливости избегать предоставления каких-либо преимуществ одной из враждующих сторон. Посредник указал на это даже в связи с водоснабжением Иерусалима. Мы не можем отделять вопрос о водоснабжении от вопроса демилитаризации Иерусалима.

Между прочим, я хочу сказать, что хотя я и не обнаружил никакого решения, принятого в связи с вопросом о водоснабжении Иерусалима, я нашел несколько решений, принятых по вопросу о демилитаризации Иерусалима. Последнее из них можно найти в седьмом пункте решения, принятого 15 июля [S/902], в котором говорится о такой демилитаризации и об обеспечении защиты Святых Мест. Оно изложено весьма ясно. Поэтому мы не можем отрицать, что имеются распоряжения по вопросу о демилитаризации Иерусалима и о защите Святых Мест. Но в то же время, мы не можем также отрицать и того, что между постоянной милитаризацией Иерусалима и его водоснабжением имеется определенная связь. Поэтому, я считаю, что если мы ничего не предпринимаем в отношении одного из этих вопросов, то мы не должны ничего предпринимать и в отношении другого. Вопросы о водоснабжении и о демилитаризации неразрывно связаны между собой и потому должны разрешаться одновременно.

Что касается вопроса о евреях, задержанных на о. Кипре, я не вижу необходимости много говорить о нем после обстоятельного изложения этого вопроса, сделанного недавно представителем Соединенного Королевства. Я считаю, что допуск в Палестину лиц призывного возраста, определенно является нарушением буквы и духа условий, принятых в связи с перемирием. Я не хочу приводить их дословно, так как, насколько я припоминаю, представитель Соединенного Королевства сделал это. Выражение «в случае допуска лиц призывного возраста...» не означает, что их допуск разрешается. Однако, я хочу говорить о букве и духе условий перемирия в связи с неоднократно принятым решением Совета Безопасности не предоставлять во время перемирия никакого военного преимущества ни одной из сторон.

Мы не можем себе представить по соображениям справедливости и логики, как это можно разрешить людям призывного возраста, задержанным на о. Кипре, ехать в Палестину, а потом говорить, что этим не предоставляется никому никакого военного преимущества. Поэтому я надеюсь, что Совет Безопасности и впредь будет воздерживаться от принятия каких-либо мер в отношении лиц, задержанных на о. Кипре. Это люди призывного возраста. Их допуск в Па-

лестину предоставит определенное военное преимущество одной из сторон.

В отношении арабских перемещенных лиц, представитель Сирии достаточно осветил этот вопрос, а я лишь принимаю во внимание то, что в настоящее время Совет не рассматривает детально этого вопроса. Поэтому я не буду долго распространяться по этому поводу. Между тем, прежде чем мы опять будем обсуждать этот вопрос, я хочу обратить внимание Совета на один документ, который по просьбе представителей Франции и Египта, был некоторое время тому назад разослан Секретариатом. Это — документ А/С.1/W.7 от 7 мая 1948 г., касающийся беженцев и перемещенных лиц. Я обращаю внимание Совета Безопасности на этот документ, в котором, к сожалению, указано не то, что было сделано Организацией Объединенных Наций и государствами-членами Организации в отношении этих лиц, а скорее то, что не было ими сделано по отношению к ним. Вот почему мы просили палестинских арабов взять на себя все это бремя. Однако, еще слишком рано входить в детали или обсуждать сейчас этот вопрос.

Но то, перед чем мы стоим сейчас, это не просто вопрос о водоснабжении Иерусалима и не только вопрос о лицах, задержанных на о. Кипре. Это гораздо больше. Это то, что сионисты хотят всеми способами, независимо от того, есть ли перемирие или нет, завладеть все большей и большей территорией, создать для себя все больше и больше выгод и создать большой плацдарм, с которого вести дальнейшее наступление.

У меня имеется только-что вышедшая из печати выдержка из речи, произнесенной недавно главой так называемого временного правительства Израиля, которая появилась в номере от 16 августа журнала «Тайм». В ней, между прочим, Бен-Гурион сказал:

«Будет ли развиваться государство Израиль?»

Во всем мире находится 11 миллионов евреев. Я не говорю, что все они прибудут сюда, но я ожидаю несколько миллионов из них, а учитывая естественный прирост, я вполне могу вообразить еврейское государство с населением в 10 миллионов.

Может ли такое количество разместиться в пределах границ Израиля, намеченных при разделе Палестины Организацией Объединенных Наций?

Я сомневаюсь в этом».

Это лишь один из многих примеров, которые я могу привести Совету. Я считаю, что мы должны, наконец, учесть факты, которые стоят перед нами во всей своей совокупности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В сиске у меня еще два оратора. Я полагаю, что мы предоставим им слово, рассчитывая на то, что они будут кратки в своих выступлениях и мы сумеем на этом закончить сегодняшнее заседание. Слово предоставляется представителю Сирии.

Фарис Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Председатель заявил, что он хотел бы послать ответ Посреднику по поводу снабжения

водой Иерусалима. Он также сказал, что если нет возражений, то он будет считать такое предложение принятым. Я возражаю против этого по нескольким причинам, одна из которых это та, что мы не знаем точного текста каблограммы, которую Председатель хочет послать; второй причиной является то, что по словам Председателя эта каблограмма является ответом Посреднику. Я не знал, что Посредник запросил Председателя или Совет Безопасности об их мнении или просил ответа по этому вопросу. В своем документе (S/961) Посредник просто сообщил о вопросе водоснабжения Иерусалима в порядке информации. Он заявил, что обсуждал этот вопрос и надеется как-нибудь его разрешить. Он не запрашивал нас о нашем мнении и не просил нас послать ему какие-либо инструкции по этому поводу. Я возражаю еще и потому, что Председатель уделил внимание лишь случайно затронутому вопросу о водоснабжении и оставил без внимания другие более срочные вопросы, которые были подчеркнуты Посредником, особенно вопрос об арабских беженцах и о демилитаризации Иерусалима. Все его сообщения касаются этих двух вопросов. Председатель ничего не сказал, что он намерен дать Посреднику какие-либо указания по поводу этих вопросов.

Почему Председатель выделил один пункт, касающийся интересов евреев и оставил без внимания другие вопросы, относящиеся к защите прав арабов? Я считаю, что Совет Безопасности должен проявить больше беспристрастия и справедливости при рассмотрении этой проблемы и должен во всех стоящих перед нами вопросах придавать одинаковое значение интересам обеих сторон, предоставлять им одинаковые преимущества и проявлять одинаковое к ним внимание. Я не думаю, что было бы справедливо выделять один вопрос и оставлять без внимания другие.

Председатель сказал, что никто из членов Совета не внес никакого предложения, но в то же время он сам вносит предложение. Если он настаивает на внесении его в таком виде, я надеюсь, что он его обобщит, включит в него все вопросы и предложит Посреднику позаботиться и о репатриации беженцев, о демилитаризации города Иерусалима, о снабжении его водой, о средствах сообщения и т. д. Мы должны включить все вопросы, а не выделять лишь один из них, показывая тем самым, что Совет Безопасности отдает предпочтение одному вопросу, оставляя арабских беженцев страдать и голодать в голый пустыне.

Вот причины, по которым я не могу согласиться с предложением Председателя.

О. ЭБАН (Израиль) *(говорит по-английски)*: При изложении наших взглядов по вопросу о задержанных на о. Кипре лицах, я буду по возможности краток, так как история вопроса, изложенная с нашей точки зрения, описана в документе S/965, выпущенном временным правительством Израиля, как это видно из его заголовка. Я говорю это потому, что на странице 3 заявления, разосланного представителем Соединенного Королевства, этот документ был неправильно упомянут, как исходящий от Еврейского агентства.

Я не являюсь членом Еврейского агентства и не могу выражать его взгляды. Теперь его функции совершенно не те, которые оно выполняло несколько недель тому назад, и приписывать документ кому-либо, а не тому, кто его подписал, или считать ответственным организацию и ее правление за то, что они не писали, является конечно совершенно необычной практикой в международном деле.

Временное правительство Израиля внесло в Совет Безопасности (S/864) вопрос о беженцах, находящихся на о. Кипре, после долгих и тщетных усилий разрешить его путем непосредственных переговоров с правительством Соединенного Королевства. После принятия 29 мая резолюции о перемирии (S/801), правительство Соединенного Королевства немедленно ввело полное запрещение иммиграции мужчин, женщин и детей в Израиль. После нескольких недель трудных переговоров запрещение иммиграции женщин и детей, а также и мужчин старшего призывного возраста, было облегчено. В заключении на о. Кипре оставалось 7 500 мужчин в возрасте от 18 до 45 лет и 3 500 женщин и детей, принадлежащих к их семьям. Цифры, приведенные властями о. Кипра, были правильны еще несколько дней тому назад. Этих иждивенцев не принуждают там оставаться, но их добровольное желание поступить так, конечно, вызывает к ним уважение всех, кто понимает, как укрепляются семейные узы при общих лишениях и потерях.

За последние недели правительство Израиля, дав разрешение на въезд на его территорию всем этим людям, напрягало все усилия, чтобы добиться их освобождения. Было сделано обращение к Посреднику в целях получения от него авторитетного заявления о том, как задержание этих людей отразится на резолюции о перемирии. Представитель временного правительства Израиля в Лондоне вел долгие и подробные переговоры с членами правительства Соединенного Королевства. Но все было напрасно. Заключение этих лиц продолжается и согласно последнему официальному сообщению правительства Соединенного Королевства, выраженному в заявлении, сделанном сегодня его представителем, видно, что задержание этих людей производится в соответствии с пожеланием Посредника.

В появившемся в печати заявлении, сделанном 28 июля г-ном Ринс-Уильямсом в Палате общин, говорилось, что правительство Соединенного Королевства этим задержанием «выполняло условия резолюции Совета Безопасности» и «следовало мнению, высказанному Посредником». Судя по этим словам, Совет Безопасности и Посредник несут полную ответственность за все эти страдания и печали. Справедливо ли их в этом обвиняют и действительно ли они несут такую ответственность? Необходимо установить, действительно ли Соединенное Королевство, задерживая теперь этих людей на о. Кипре, выполняет условия резолюции Совета Безопасности, или поступает согласно мнению, высказанному Посредником. Я считаю, что оно не выполняет ни того, ни другого.

Резолюция, принятая 29 мая Советом Безопасности и вошедшая в резолюцию от 15 июля

(S/902), на которой теперь основано перемирие, в двух местах касается вопроса о разрешении въезда в страны Ближнего Востока. В ней сказано, что въезд бойцов абсолютно и категорически воспрещается. Такое запрещение не возбуждает никаких вопросов и не влияет на ход нашего теперешнего обсуждения, так как Посредник точно установил понятие о бойцах, которое и было принято временным правительством Израиля. Это определение (S/829) относится лишь к вооруженным людям или к тем, по отношению к которым установлено, что они принадлежат к определенным воинским частям. Оно не относится к тем, которых мы обычно считаем гражданскими иммигрантами, въезжающими в страну, чтобы поселиться в ней, обзавестись своим хозяйством и вести нормальную гражданскую жизнь. Ни в переговорах, ни в опубликованных заявлениях правительство Соединенного Королевства не приравнивало этих 7 500 беженцев к бойцам в том смысле, как это понятие было определено Посредником. Оно заявляло, что это — люди призывного возраста, и лишь поэтому оправдывало и требовало их задержания.

Что же эта резолюция говорит о лицах призывного возраста? Она ни одного слова не говорит об их изъятии и еще меньше о какой-либо обязанности или праве держать их в принудительном заключении. Она говорит о них лишь в связи с их въездом в страну. Действительно, она говорит вполне определенно относительно их поведения и деятельности после их въезда в страну. В то время как въезд в страну бойцов абсолютно воспрещается, относительно въезда мужчин призывного возраста в ней определенно говорится следующее:

«...в случае допуска в страны и на территории, находящиеся под их контролем», эти правительства «обязуются не мобилизовать их и не подвергать военному обучению...» (S/801).

Как это может быть истолковано как оправдание для их исключения? Как вы можете давать гарантии против мобилизации или военного обучения людей, которые даже и не въехали туда? Если вы говорите, что в случае въезда в страну мужчин призывного возраста, они должны подпадать под действие определенных мер, разумеемся, что они должны прежде въехать в страну.

Возможность действительного недоразумения еще больше сократится, если мы вспомним обсуждения, которые привели к принятию этого текста. Первоначальный текст предложения, внесенного представителем Соединенного Королевства (S/795), сводился к полному запрещению въезда в любую страну Ближнего Востока не только бойцов, но и мужчин призывного возраста. Если бы такой проект был принят, тогда действия Соединенного Королевства по недопущению въезда этих людей с о-ва Кипра вполне бы оправдывались. Но этот проект был отклонен, он не был принят. Совет Безопасности ясно видел, как такое положение могло неблагоприятно отразиться лишь на еврейских интересах. Еврейские вооруженные силы набираются из общего населения в 750 000 человек. Арабские же вооруженные силы набираются из воюющих стран с населением в 30 000 000 человек. Ара-

бы всех возрастных групп населения превышают евреев всех возрастных групп в пропорции сорока к одному, и это неравенство становится с каждым днем больше благодаря естественному приросту.

Таким образом, арабы могут увеличивать свои вооруженные силы бесконечно путем издания соответствующих законов или путем набора новобранцев. Даже на основании положений о перемирии арабские армии завтра же утром могут быть увеличены до четырех миллионов человек. В условиях перемирия нет ничего, что этому помешало бы. Поэтому, если иммиграция мужчин призывного возраста будет воспрещена, то невыгодное положение евреев в смысле их малочисленности будет обострено еще более.

Вот некоторые из тех соображений, которые имелись в виду у Совета Безопасности. Было ясно, что проект, заключающий в себе полное запрещение въезда мужчин призывного возраста, не предназначенный для вступления в армию, нарушит уравнищенность резолюции. Соответственно с этим, на 310-м заседании Совета Безопасности, представитель Франции выступил с серьезным намерением взять на себя задачу по сбалансированию резолюции. Он сделал это, внося поправку, восстанавливающую свободу иммиграции мужчин призывного возраста, при условии что такая иммиграция не будет использована для увеличения вооруженных сил страны. Поправка эта была поддержана Соединенными Штатами, признана приемлемой Соединенным Королевством и была принята Советом Безопасности.

Поясняя цель этой поправки, представитель Франции, как всегда, был ясен и точен. Он сказал, что целью этой поправки было «...воспретить иммиграцию бойцов, но не запрещать въезд лиц призывного возраста...» Я повторяю: он сказал, что целью поправки не было запрещение въезда в страну мужчин призывного возраста. Дальше он сказал: «...приняв меры, чтобы во время перемирия эти лица не были мобилизованы...» [310-е заседание].

Таким образом, ясно, что резолюция по самому смыслу ее слов и по ясно выраженному намерению ее составителя, ни в коей мере не оправдывает насильственного изъятия из иммиграции в страну Израиль иммигрантов призывного возраста. Эта резолюция со внесенной поправкой стала первоначальным документом, легшим в основу соглашения. Представитель Франции, в результате своих поисков справедливого компромисса, сделал возможным заключение перемирия и продление его, тогда как, до внесения им поправки, существовал лишь проект такой резолюции, которая не могла бы обеспечить перемирия и на пять минут. Даже эта поправка не могла целиком восстановить равновесие, так как арабы до сих пор имеют полную возможность подготовить и мобилизовать миллионы своих людей. Но несомненно представитель Франции, благодаря своей поправке, обеспечил возможность перемирия.

Однако, то, что сейчас происходит на о. Кипре, это то, что правительство Соединенного Королевства применяет там свой собственный первоначальный проект резолюции, отвергнутый Советом

Безопасности, совершенно при этом игнорируя и пренебрегая всеми обсуждениями и поправкой, внесенной в резолюцию от 29 мая. Перемирие основано лишь на этой резолюции и если представитель Соединенного Королевства желает обосновать задержание этих людей на авторитете Совета Безопасности, пусть он укажет на тот пункт резолюции, который поручает ему держать этих людей в заключении и не допускать их в страну Израиля.

Разумеется, я вполне сознаю, что в условиях перемирия имеется пункт, определяющий цели перемирия и ставящий условием, что оно не должно давать ни одной из сторон военных преимуществ. Я не буду возражать против такого определения. Предположим, что в этом определении представитель Сирии дал удачное философское обоснование целям перемирия. Но все же нам должно быть ясно, каковы условия этого перемирия. Они даны в резолюции от 29 мая и ничто не может ее изменить. Как только Совет Безопасности принял резолюцию, его Председатель не может изменить ее условий; он не может расширить предоставляемые ею полномочия или усилить содержащиеся в ней ограничения. Если резолюция что-либо запрещает, то ни Председатель, ни Посредник не могут это разрешать. Если резолюция что-либо разрешает, как например, эта резолюция разрешает иммиграцию мужчин призывного возраста, то ни толкование Председателя, ни усмотрение Посредника не могут это запретить.

Но, конечно, верно и то, как сказал представитель Соединенного Королевства, что в течение первого перемирия, которое закончилось 9 июля, существовало соглашение, в силу которого Посредник имел право поступать по своему усмотрению, если число иммигрантов призывного возраста казалось ему слишком велико. Но это соглашение бесполезно для представителя Соединенного Королевства, так как оно указывало лишь на право Посредника поступать по его усмотрению, а Посредник заявил, что в данном случае он не счел нужным пользоваться таким правом.

Представитель Соединенного Королевства не рассматривает эти условия как допускающие отклонения; он не считает их устаревшими. Я говорю об условиях, в силу которых люди призывного возраста должны быть задержаны на время перемирия. Мы же рассматриваем эти условия как устаревшие, и, что может быть более интересно, Посредник смотрит на них как на совершенно устаревшие, причем, учитывая новые условия в отношении перемирия, срок которого не определен, он за этим самым столом советовал на 335-м заседании изменить их. Вместо того чтобы требовать задержания этих людей призывного возраста по достижении ими берегов Израиля, были выработаны совершенно новые и удовлетворяющие всех условия надзора. Другими словами, Посредник согласился с тем, что первоначальное толкование должно быть изменено в свете условий нового момента.

26 июля г-н Риис-Уильямс, от имени правительства Соединенного Королевства, заявил, что Посредник в своем докладе Совету Безопасности

от 12 июля [S/888] указал, что въезд на еврейскую территорию большого числа мужчин призывного возраста создал бы военное преимущество для одной стороны. Но Совет Безопасности, поступая вполне благоразумно, назначил Посредника, предоставив ему право поступить по своему усмотрению в том случае, когда может возникнуть такое преимущество. Этого никогда не случилось. 13 июля Посредник сообщил Совету Безопасности, как бы он поступил по своему усмотрению. Он сказал:

«Поскольку это касалось меня, всем мужчинам непризывного возраста и всем женщинам разрешалось иммигрировать в Палестину. Что же касается мужчин призывного возраста, то я имел бы право, если бы они стали прибывать в большом количестве, ...сказать: «Довольно, я не решаю вам больше ввозить мужчин призывного возраста, потому что это даст вам военное преимущество» [333-е заседание].

Но ничего подобного не произошло. Посредник не сказал «довольно». Меры, принятые Соединенным Королевством, идя совершенно вразрез с правом Посредника поступать по его усмотрению, просто совершенно лишили последнего возможности пользоваться таким правом. Таким образом, правительство Соединенного Королевства взяло на себя дискреционную функцию, принадлежащую лишь одному Посреднику. Выполняя эту функцию, оно решило, что всякое число выше нуля является большим числом людей призывного возраста, и ссылается на заявление Посредника, что он затрудняется допустить въезд «большого количества» таких лиц в Палестину, как на право не разрешать въезд никому.

В самом деле, попытка убедить весь мир и Совет Безопасности в том, что Соединенное Королевство выполняет желание Посредника, является наиболее печальной особенностью всего эпизода, так как мнение Посредника по поводу того, что делает фактически правительство Соединенного Королевства на о. Кипре, было выражено ясно и понятно. В единственной фразе его доклада, касающейся полного запрещения иммиграции, Посредник писал:

«Согласно моему толкованию резолюции [от 29 мая] она не запрещает иммиграцию и, повидимому, не содержит в себе полного и положительного запрещения иммиграции мужчин призывного возраста» [S/888].

Тогда как Соединенное Королевство наложило «полное и положительное запрещение на иммиграцию» таких лиц и с легким сердцем заявило, что оно выполняет этим желание Посредника. Такое поведение не основано на резолюции Совета. Оно совершенно не оправдывается никаким авторитетным толкованием этой резолюции. Оно противоречит толкованию Посредника, высказавшегося против «полного и положительного запрещения». На 333-ем заседании Совета Безопасности граф Бернадотт подтвердил то, что он считал «абсолютно правильным» истолкованием его взглядов, а именно:

«...что он никогда не просил и не рекомендовал суммарное задержание всех этих мужчин на Кипре как меру, существенную для соблюдения перемирия».

Это является таким образом подтверждением Посредником его собственного мнения. Но представитель Соединенного Королевства отказывается считаться с этим. Очевидно, для него граф Бернадотт не является авторитетом для выражения мнения Посредника, также как и автор соответствующего пункта этой резолюции не является авторитетом по истолкованию вложенного им в него смысла.

По нашему мнению, перед нами не только уклонение от резолюции Совета и не только тенденция узурпировать право Посредника поступать по его усмотрению и представлять его взгляды в неверном свете, но также и отрицание основных человеческих прав. Все эти люди являются жертвами продолжительного преследования. Все они задерживаются против их воли, арестовываются без суда и без какой-либо определенной перспективы на освобождение, отделяются от семей и бесполезно растрачивают свои силы в суровых условиях жизни. Их задержание незаконно. Нет никакого нарушения законов, содержащихся в каком-либо кодексе, которое они якобы совершили. Несмотря на многократные предложения указать на законные основания для их задержания, никто не смог сделать этого.

Правда, г-ном Бевинем были сделаны заявления о том, что по окончании мандата и после ухода британских военных сил, законное основание для пребывания этих людей на о. Кипре становится сомнительным. Когда согласно резолюции от 29 ноября² функционировала Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций, ее представитель сообщил нам о взглядах, высказанных представителем Соединенного Королевства о том, что освобождение этих людей с о. Кипра будет сделано в первую очередь, так как при прекращении британской оккупации Палестины отпадает всякое законное основание, оправдывающее их задержание.

Неважно, являются или нет условия, в которых они живут, теми идиллическими условиями отдыха на берегу моря, как их описал губернатор о. Кипра. Вопрос не в условиях, в которых они живут, а в том, должны ли они быть лишены свободы и содержаться вдали от места своего назначения.

В заключение я хотел бы заметить, что разрешение этого вопроса просто. Разрешение его сводится к тому, чтобы иммиграция с о. Кипра, так же как и из других мест, была совершенно освобождена от этих полных и односторонних запретов, чтобы иммигранты с о. Кипра могли отсюда свободно выехать, подчиняясь той же самой процедуре контроля и наблюдения, которая была установлена и которая в настоящее время с успехом применяется как Посредником, так и правительством Израиля в отношении иммигрантов, прибывающих из других мест.

Это, повидимому, было бы согласовано с последним сообщением Посредника, воспроизведенным в документе S/964. По его неоднократно выражаемому мнению, иммигранты, находящиеся на о. Кипре, занимают то же положение, пользуются тем же статусом, имеют те же возможности и подтверждаются тем же ограничениям, как и

все остальные. Это должно применяться как к людям желающим эмигрировать с о. Кипра, так и ко всем желающим эмигрировать из других мест. Если это значит что-нибудь, это значит, конечно, что им должен быть предоставлен беспрепятственный доступ, поскольку они не уклоняются от контроля, наблюдения или усмотрения властей в связи с условиями перемирия, но не усмотрения Соединенного Королевства, а Посредника.

Мы должны сознаться, что ответы, даваемые представителем Соединенного Королевства, заставляют нас беспокоиться за будущее этой проблемы. Мы хотели бы знать, имеется ли намерение задерживать этих людей в течение неопределенно долгого срока, признается ли Посредник авторитетом в отношении его собственного мнения и признает ли представитель Соединенного Королевства интерпретацию, данную представителем Франции его собственной поправке, как интерпретацию, правильно устанавливающую смысл этой поправки.

Нам кажется, что если, как это мы утверждаем, такое положение не основано на правильной интерпретации резолюции Совета Безопасности, то Совет должен снять с себя за него всякую ответственность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Аргентины по вопросу порядка дня.

Х. АРСЕ (Аргентина) (говорит по-испански): Я предлагаю сегодня прекратить прения, а после этого немедленно перейти к обсуждению вопроса о телеграмме, которую хочет послать Председатель. Я считаю, что где-то должен быть предел терпению Совета Безопасности и поэтому я беру на себя смелость внести это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Такой порядок и намечается.

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Ввиду позднего времени и учитывая только что внесенное представителем Аргентины предложение, я предлагаю следовать тому же порядку, которого мы уже придерживались в конце одного из недавних заседаний, а именно, чтобы речь представителя Израиля была включена в стенографический отчет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если возражений против предложения представителя Франции не будет, мы примем такой порядок.

Я позволю себе несколько замечаний для ответа представителям Египта и Сирии.

Представителю Египта хорошо известно, что представитель Высшего арабского комитета каждый раз, когда обсуждается палестинский вопрос, приглашается принять участие в обсуждении. Об этом подымался вопрос на прошлом заседании; представитель Египта подымает его и на данном заседании. Дело представителя Высшего арабского комитета принять это приглашение или не принять. Он приглашается и имеет право занять свое место и принять участие в обсуждении вопроса.

Что касается указаний представителя Египта о том, что информация Высшего арабского коми-

² Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, резолюция 181(II).

тета не поступает в распоряжение Совета Безопасности, то это не соответствует действительности. Мы имеем информацию от Высшего арабского комитета, которая разослана членам Совета Безопасности.

Второй вопрос: выступление представителя Сирии по вопросу о том, посылать ли или не посылать телеграмму Посреднику. Посредник информировал Совет Безопасности о создавшемся положении в Палестине после взрыва одной из основных водоснабжающих станций. Страдает не только еврейское население, против облегчения положения которого возражает представитель Сирии, от этого страдает население всего города — как еврейское, так и арабское. Внесено предложение о том, чтобы послать телеграмму Посреднику принять возможные меры к облегчению положения. Я полагаю, что такая телеграмма будет полезной в ответ на информацию, которую мы получили от Посредника.

Ввиду этого, я ставлю на голосование вопрос о том, кто за то, чтобы послать телеграмму, текст которой прочтет представитель Секретариата.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Председатель приписал мне заявление, которое я хочу поправить. Я не говорил, что мы должны обсудить вопрос о том, посылать ли телеграмму или нет. В моем выступлении я не ограничился лишь этим вопросом. Я сказал, что мы не должны выделять один пункт и игнорировать другие.

Я хочу спросить Председателя, почему он выделает вопрос о водоснабжении. Почему он не упоминает о других вопросах, как например, вопрос о беженцах. Как я уже просил об этом, мы должны упомянуть в телеграмме все пункты для того, чтобы разрешить в Палестине все спорные вопросы мирным путем с тем, чтобы найти разрешение всей проблеме. Мы не должны показывать, что Совет Безопасности интересуется лишь этим вопросом и не заинтересован в других вопросах. Эти вопросы не упоминаются Председателем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда я вносил предложение о посылке телеграммы, я подробно объяснил, — и представитель Сирии это слышал — что перед Советом Безопасности поставлено два больших важных вопроса: проблема арабских беженцев и проблема перемещенных лиц, которые требуют дополнительного изучения, поскольку не поступила информация от правительств Соединенных Штатов Америки и Великобритании и от арабских государств. Кроме того, по этим вопросам никаких предложений не внесено. Значит, это вопросы, требующие дальнейшего обсуждения на одном из ближайших заседаний Совета Безопасности. Видимо, предложения эти будут внесены.

Что касается вопроса о водоснабжении, то это частный вопрос в связи с телеграммой Посредника, и поэтому я счел возможным по этому частному вопросу послать ответ Посреднику. Дело Совета Безопасности принять это предложение или отклонить.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я хочу также внести небольшое

исправление. Я не говорю о том, получил ли Совет по почте или иным путем информацию в письменной форме от представителя огромного большинства населения Палестины или нет. Я говорил об его участии в этих прениях. Я заявлял о том, что, по моему мнению, Председателем Совета Безопасности, занимавшим эту должность в прошлом месяце, было вынесено по этому вопросу решение, которое было оставлено в силе и теперешним Председателем. Я был готов пояснить, почему я так сказал, и я могу это сделать сейчас. Однако, ввиду позднего времени, я не буду это делать сейчас. Я хочу, чтобы мне была предоставлена эта возможность при первом удобном случае. Это весьма серьезный вопрос, и Совету Безопасности совершенно не подобает день за днем обсуждать вопрос о Палестине без присутствия при этом представителя огромного большинства населения Палестины.

Я повторяю, что причиной этому является не просто уклонение или нелюбезный отказ со стороны их представителя воспользоваться приглашением Совета Безопасности. Он был поставлен в такое положение, при котором он не мог больше принимать участия в этих прениях. Представитель огромного большинства населения Палестины отсутствует и будет отсутствовать, в то время как на другом конце стола, как мы видим, пользуется больше чем своей полной долей участия в наших прениях непалестинский — сионистский представитель по преимуществу не живущего в Палестине народа или людей, собравших со всего света.

Это — положение, совершенно неподобающее для Совета Безопасности и совершенно неподобающее для Организации Объединенных Наций, и я считаю, что такое положение вещей не должно больше продолжаться. Мне должна быть предоставлена первая же возможность выступить по этому вопросу и доказать, что такое решение Председателя является незаконным, нелогичным и недемократичным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я прошу представителя Секретариата г-на Соболева прочесть текст телеграммы.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря, заведующий Департаментом по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Текст телеграммы Председателя Совета Безопасности графу Бернадотту, как Посреднику Организации Объединенных Наций, гласит следующее:

«Имею честь уведомить вас, что Совет Безопасности на 349-ом заседании, состоявшемся 13 августа, принял к сведению телеграмму Посредника от 12 августа относительно разрушения водонапорной станции в Латруне и поручил, мне в качестве предварительной меры, просить Посредника напречь все усилия и предпринять шаги к обеспечению водой населения Иерусалима» [S/970].

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я думаю, что в телеграмме имеется ошибка. В ней Председатель говорит: «Совет Безопасности поручил мне»; Председатель должен был бы сказать: «Я просил Совет Безопасности».

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Прежде чем послать какую-либо телеграмму Посреднику необходимо выяснить, что предпринимает по этому поводу сам Посредник, не спрашивая на то нашего совета. В каблограмме, имеющейся у нас в документе S/961, на странице 3 мы находим ясное заявление о том, что предпринял сам Посредник. В ней говорится следующее:

«По вопросу о водоснабжении Иерусалима я решил немедленно начать в присутствии наблюдателей Организации Объединенных Наций работы по починке водонапорной станции в Латруне, которая находится в настоящее время в руках Организации Объединенных Наций. Ожидается, что починка займет два дня...»

Повидимому, любая телеграмма, вроде той, которая была нам оглашена, является совершенно излишней. Во-вторых, этот вопрос о снабжении водой Иерусалима не кажется нашему Посреднику таким важным и срочным, как он кажется Совету Безопасности. Инцидент этот произошел еще в то время, когда Посредник находился там, а после этого он уехал в Швецию, чтобы присутствовать на конвенции Международного Красного Креста. В настоящее время, если наши сведения правильны, он еще находится в Стокгольме, а не в Палестине. Поэтому, по мнению моей делегации, все что требуется — это послать Посреднику стенографический отчет о сегодняшнем заседании, и он примет надлежащие меры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Китая читал не ту телеграмму. Он ссылается на более раннюю телеграмму. Мы имеем более позднюю телеграмму — после взрыва.

Ф. ДЖЕССЕР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я думаю, что желательно, чтобы Совет Безопасности послал телеграмму по данному вопросу, так как среди многих вопросов, которые мы обсуждали, видимо это вопрос, по которому обе стороны пришли к соглашению. В своих высших официальных кругах арабы и временное правительство Израиля пришли к соглашению в вопросе о водоснабжении. Судя по сообщению Посредника Совету, этот взрыв был, повидимому, произведен арабскими нерегулярными частями. Мы полагаем, что обе стороны решили восстановить водоснабжение и желают это сделать. Поэтому мне кажется, что Совету следует послать телеграмму, которую предложил Председатель.

Производится голосование поднятием рук и дает следующие результаты:

За: Бельгия, Канада, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика и Франция.

Против: Сирия.

Воздержались: Аргентина и Китай.

Предложение принимается 8 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Палестинский вопрос включается в повестку дня заседания Совета Безопасности в среду. Вторым вопросом на среду включается вопрос о приеме Цейлона в члены Организации Объединенных Наций.

Заседание Совета Безопасности назначается на среду в 11 ч. утра.

Заседание закрывается в 6 ч. 50 м. веч.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban